

расплывчато представляют себе преимущества нововведений.

Некоторые высказывания студентов свидетельствуют о недостаточной подготовленности факультета к реорганизации этой составляющей учебного процесса. Например:

- «Было бы неплохо, если бы педагогам заранее объяснили смысл балльной системы, чтобы они в течение года подсчитывали баллы, а не в конце, когда уже нет ни времени, ни возможности исправить оценку (увеличить количество баллов)».

- «Нужно объяснить всем преподавателям дисциплин, по которым мы получаем зачет, что мы не должны сдавать зачет, так как мы должны получить все возможные баллы (и на этом основании зачет) в течение семестра», а между тем «некоторые преподаватели не хотят подчиняться правилам Болонского процесса: отказываются ставить зачет на основании имеющихся баллов».

- «Некоторые преподаватели изменяют технологические карты в ходе семестра, в связи с чем у студентов возникают проблемы».

Из приведенных высказываний также вытекает, что для студентов одним из безусловно положительно оцениваемых моментов является возможность не сдавать зачет или экзамен, то есть не испытывать нежелательного стресса. Но, как нам кажется, именно этот аспект оценки является очень спорным и уязвимым, поскольку именно на этапе подготовки к экзамену студент, как правило, получает возможность продумать и обобщить полученные знания. Это особенно важно для предметов лингвистического цикла: «Теория языка», «Современный русский язык», «История языка».

2. Магистры 1 курса.

Общее количество опрошенных магистров – 30, из них положительно оценили ввод балльно-рейтинговой системы 16 человека, отрицательно – 12, затруднились ответить 2.

Принципиальное отличие данной группы анкетированных по сравнению с первокурсниками заключается в том, что магистры имеют опыт учебы в рамках традиционной системы. Следовательно, у них есть основания для качественного сравнения. Это, на наш взгляд, обусловило разделение мнений о результатах ввода кредитной и балльно-рейтинговой системы поровну. Все магистры отмечают реальное увеличение нагрузки, при этом только половина учащихся отмечает повышение объективности оценки знаний в связи с вводом новой системы. К сожалению, специфика переходного периода не позволила магистрам реально воспользоваться преимуществами нелинейного характера организации учебного процесса: только 5 человек, по их утверждениям, смогли воспользоваться преимуществами новой системы.

Кроме того, магистры не удовлетворены тем, что не могут контролировать текущий балл, то есть данный показатель оказывается не полностью предсказуемым даже для старательных и аккуратных студентов. Здесь необходима оговорка: контроль текущего балла – задача очень трудная и для преподавателя. Так, большинство преподавателей филологического факультета считают посещение занятий аттестацион-

ным мероприятием, то есть начисляют за это баллы. Возникает ряд закономерных вопросов: одинаковое ли количество баллов получают студенты, реально работающие на занятии, и те, кто просто присутствует. Как оценить и выразить в баллах степень эффективности работы каждого? Известно, что филологические специальности предполагают творческий аспект в содержании образования – как оценить его в реальных цифрах?

Еще одна сложность, которую выявили не только анкеты, но и интервью с преподавателями, заключается в том, что технологические карты дисциплин, в том числе и дисциплин одного модуля, плохо соотносятся между собой. Трудности у студентов вызывает разнообразие в количестве и качестве аттестационных мероприятий. Кроме того, необходимо единообразие в установлении максимального количества баллов по дисциплинам одного типа (одинаковых по значимости, по количеству часов, по структуре и так далее).

Наши наблюдения позволяют сделать предварительный вывод о том, что изменение философии высшего образования и технологии его получения – процесс долгий и трудоемкий. Необходим постоянный обмен опытом между вузами одного профиля, которые перешли на новую систему измерения образовательной деятельности студентов и преподавателей. Только так можно обеспечить единство образовательного пространства – как внутри России, так и за ее пределами.

МЕТОДОЛОГИЯ СИТУАЦИОННОГО ПОДХОДА В НАУЧНОМ ПОЗНАНИИ

Солодухо Н.М.

Казанский государственный технический университет им. А.Н.Туполева,

Казань

Наиболее общей инструментальной основой научной методологии XX века следует признать системный подход. Однако на рубеже XX и XXI веков в методологии науки наиболее общим и адекватным для понимания как природного, так и социального мира, на наш взгляд, является понятие «ситуация» и соответствующий ей «ситуационный познавательный подход». Это понятие и отвечающий ему подход к познанию действительности нельзя сегодня считать совершенно новым: достаточно сказать, что еще в прошлом столетии оно использовалось главным образом в экономике (теперь широко применяется в менеджменте) и психологии, автор данной публикации в начале 80-х годов прошлого века вместе с группой географов из КГУ сформулировал основы ситуационного подхода как методолого-гносеологического средства, применительно к проблемам географии и экологии, учитывая комплексный, динамичный, неустойчивый характер многих географических и экологических систем, определил онтологические особенности, структуру ситуаций, отличающие их от системных образований.

Этимологические корни самого слова «ситуация» следующие. Латинское слово «*situs*» и позднелатинское слово «*situatio*» (положение) тракуются как со-

вокупность, сочетание условий, и обстоятельств, создающих определенную обстановку и положение. Перевод с французского «situation», дает аналогичное значение понятию «ситуация»: положение, обстановка, совокупность обстоятельств.

Важным для понимания ситуации, на наш взгляд, служит понятие «состояние», которое получило категориальный статус еще в работах Аристотеля: «те явления, которые возникают от чего-то легко прекращающегося и быстро исчезающего, называют состояниями...» (Аристотель. «Категории»).

Как правило, ситуация организуется не какими-то одними связями, а группой факторов и связей, в которых в зависимости от того или иного временного периода, может оказаться преобладающим какой-то один из видов связей, либо доминирующую роль будут играть целые группы факторов и связей или отношений. Последнее обстоятельство значительно усложняет саму ситуацию. Отсюда вытекает, что ситуация как сложное образование не может относиться только к системе. Ситуация динамична, неопределенна, полифакторна. Она зачастую формируется на основе случайных связей между составляющими ее компонентами, то есть здесь нельзя выстроить какую-либо устойчивую закономерность их взаимосвязи в отличие от системы.

Обобщая приведенные определения, следует заключить, что ситуация есть сочетание некоторых элементов (условий, обстоятельств, положений, состояний и т.п.), которые обуславливают динамику (изменения) как самих этих элементов, образующих ситуацию, так и тех объектов, которые погружены в эту ситуацию.

Наиболее подходящим для характеристики таких элементов ситуации выступает понятие "фактор" (лат. factor - делающий, производящий), как движущая сила и необходимое условие процесса; оно несет в себе момент обусловленности одного другим, воздействия одного на другое, что и создает динамичность того, что называется ситуацией. С другой стороны, в общем случае в неопределенности понятия «фактор» присутствует момент неожиданности, незапрограммированности, случайности. Сам по себе «фактор» случаен, неопределен со стороны его природы и неоднозначен с точки зрения детерминирующего воздействия.

Такой подход позволяет дать следующее определение ситуации. Ситуация - сочетание факторов, обуславливающих характер и смену состояний объектов. При этом ситуацию можно рассматривать как нечто внешнее, как окружающую среду по отношению к выделенному объекту, а можно - в числе факторов, составляющих ситуацию, включать и сам выделенный объект. Также можно говорить о ситуации внутри исследуемого объекта. Не трудно заметить, что исходное определение понятия «ситуация» оказывается заметно шире, чем употребляемое ныне.

В современную эпоху, когда в науке применяются разные подходы и методы познания, важной задачей является разработка принципов адекватного сочетания различных познавательных форм и средств одного уровня. Проблема соотношения общенаучных подходов упирается в проблему иерархии и система-

тизации общенаучных понятий, лежащих в основе этих подходов.

Решением указанной проблемы может служить предложенный нами *эпистемологический принцип относительности понятийного центра* в пространстве понятий, согласно которому иерархия «персональной» ценности понятий, входящих в данный общенаучный подход к познанию, меняется от их группировки в блоки в соответствии с выбранным познавательным подходом. В блоке понятий, связанных с определенным подходом, центральными оказываются те, которые необходимы в данных условиях для понимания объекта под выбранным углом зрения. Среди этих понятий можно выделить стержневые, которые дают название соответствующему познавательному подходу. Другие понятия, вошедшие в данный понятийный блок, более или менее тесно связаны со стержневыми понятиями данного подхода. Так,

1) в *системном подходе* стержневым понятием служит понятие «система» как целостность взаимосвязанных компонентов; в качестве понятий первого центрального родового круга выступают «структура», «компонент», «функция», «развитие»; ко второму кругу (отличительных видовых признаков) следует отнести - «устойчивость», «организация», «иерархия», «сохранение», «целостность», «граничность» и др.

2) в *ситуационном подходе* стержневым понятием является понятие «ситуация» как совокупность факторов, определяющих изменяющиеся условия; понятиями первого центрального круга выступают «фактор», «состояние», «условия», «динамичность»; к понятиям второго признакового круга служат - «неустойчивость», «неопределенность», «размытость», «временность» и др.

Основоположник концепции «системного подхода» Л. фон Берталанфи понимал под «системой» организованный характер некоего множества. Одним из атрибутов системы является целостность, предполагающая не просто взаимосвязь между составляемыми ее компонентами, а именно их устойчивая взаимозависимость. Таким образом, существование системы предполагает стабильное, устойчивое состояние составляющих ее компонентов. Что касается ситуации, то ее также можно представить как некую систему - систему событий, но в то же время ситуация может быть представлена живой действительностью, в которой одновременно заключено не только единство, тождество, но и противоречие, результат случая.

При использовании ситуационного подхода следует учитывать родо-видовую связь понятий «ситуация» и «система» и соответствующие взаимоотношения между ситуационным и системным подходами. При этом, с одной стороны, ситуацию возможно рассматривать как аспект системы и тогда ситуация выступает как определенное внутреннее или внешнее состояние системы, с другой стороны, сама система может оцениваться как определенный вид ситуации, а именно, устойчивая ситуация. В любом случае ситуационный и системный подходы имеют относительную самостоятельность и должны оцениваться как особые общенаучные (междисциплинарные) средства исследования, которые взаимосвязаны между собой.

Взаимосвязь и отличия указанных подходов определяются следующими обстоятельствами:

1) ситуационный подход применим к несистемным и системным объектам, когда система еще не сложилась, когда она возникла и когда система распалась;

2) ситуационный подход способен характеризовать переходные состояния одной и той же системы, когда эти состояния качественно отличаются и не отличаются друг от друга;

3) ситуационный подход способен учитывать роль совокупности внешних и внутренних факторов, оказывающих влияние на систему, ее функционирование и развитие;

4) ситуационный подход применим к результату двух и более взаимодействующих систем, компоненты которых сочетаются случайным образом, не создавая еще новой устойчивой системы или образуя систему нового качества;

5) с помощью ситуационного подхода возможно оценивать внутренние и внешние состояния систем, направленность их процессов, временной и пространственно-граничный аспекты любой системы.

Интересно, что между ситуационным подходом и экологическими проблемами есть внутренняя, смысловая связь. Термин «экология», происходящий от греческого «oikos», в самом широком смысле означает «местопребывание», «жилище»; в свою очередь, понятие «ситуация» в базовом значении латинского слова «situs», переводится как «расположение», «находящийся», «обитающий» и явно несет на себе экологическую нагрузку. Если учесть, что в широком, смысле экология занимается взаимоотношением, между выделенным объектом и его окружением, то ситуационный подход, говорящий о факторах, формирующих обстановку, весьма адекватен экологической проблематике.

В связи с отмеченными тенденциями, сложившимися в современной науке и философии, на базе Казанского государственного технического университета им. А.Н.Туполева создан «Центр ситуационных исследований», объединяющий специалистов в области философии, экологии, химии, географии, математики, физики, техники, экономики, психологии, педагогики, лингвистики и др. Целью этого центра является разработка общенаучной теории ситуационного подхода и его применение в различных областях познания. Созданию центра предшествовала публикация программного характера – «Манифеста ситуационного движения» в журнале (бюллетене) Международного Института Поля Бытия - INTERNATIONAL INSTITUTE FOR FIELD-BEING (IIFB-USA, 2003, №1), воспроизводимого ниже на английском и русском языках.

MANIFESTO OF SITUATIONAL MOVEMENT

Solodukho N.M.

Kazan

The latter part of the 20-th century and the very beginning of the 21-st century are characterized by clearly pronounced Situationality in all spheres of being. The

states of these spheres can be expressed adequately through the notion "situation" having a number of basic distinguishing features such as dynamism of interchangeable states, multiple-factor of determinations, low degree of predicting the advancement of predominant factor. It follows immediately herefrom the most important characteristics of situational comprehension of world such as mobility, fortuity, uncertainty, fuzziness of boundaries, pluralism, factors equivalence, and poly-variance. .

The situational approach to studies and researches of geographical, ecological, economical, political, psychological, and other situations assumes the ever-growing importance. A special case is the prevention of negative phenomena and regulation of processes in the zones, where the abnormal, nonstandard, or emergency situations may occur

The field of being appears in this case as a totality of infinite number of interacting different-quality situations.

The situationality destructs the dogmaticity, but the very situationality should not be dogmatized. In 21-st century, we observe the tendency to the situationality, but it is not exhausted by it.

In a sense, the situationality opposes to the situationality expressed as stability, structurization, clear differentiation, certainty, limitness, isolated determination. On the other hand, the situationality can be treated as a special manifestation of situations and considered to be the stable and definite situation.

If the 20-th century was the century of systems and required the systems mentality, the 21-st century manifests itself as the century of situations and requires both the situational and situative approaches.

In such a way, the superior task of the situational approach is the control of situations.

Instead of the systems movement, there comes the situational one. Instead of centers of systems studies and together with them, a demand arose for creating new centers of situational studies.

МАНИФЕСТ СИТУАЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ

Солодухо Н.М.

Казанский государственный технический университет им. А.Н.Туполева,

Казань

Конец XX века и начало XXI века характеризуются ярко выраженной ситуационностью во всех сферах бытия. Состояния этих сфер адекватно может быть выражено понятием ситуация, которая имеет следующие главные отличительные признаки: динамичность сменяемых состояний, многофакторность детерминаций, малая предсказуемость выдвижения доминирующего фактора. Отсюда важнейшие характеристики ситуационного понимания мира – мобильность, случайность, неопределенность, размытость границ, плюралистичность, факторная равнозначность, поливариантность.

Все большее значение обретает ситуационный подход в исследованиях и изучении географических, экологических, экономических, политических, психологических и иных ситуаций. Особый случай – пре-